

День поэзии серебряного века

Нина

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизней, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился.

Дети и их инструктора (на первые этапы) - работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым "ярким" представителям.

Расписание:

- 17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
17:20 Дом поэтов
18:00 Работа над книгой
18:20 Дневник поэта
18:30 Поэтический вечер символистов
18:50 Воспоминание 1
19:05 Воспоминание 2
19:20 Поэтический вечер акмеистов
19:30 Ужин
20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
20:15 Воспоминание 3
20:30 Воспоминание 4
20:45 Поэтический вечер футуристов
21:10 Воспоминание 5
21:30 А что стало с серебряным веком?
21:40 Отрядная свечка
22:20 Общая свечка
22:50 ВЛГ
23:00 Отбой

17:15 Заставка НЕ играешь

17:20 Дом писателей

Проводишь станцию "РОМАНСЫ И ВЛИЯНИЕ". Тебя зовут - Мария Лебединская

МЕСТО: самая левая организаторская на втором

ТЕКСТ СТАНЦИИ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ

18:00 Работа над книгой

ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ и КВЕСТЫ

Закрепленные комнаты за поэтами:

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф <u>Декаденс, символизм</u> (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л <u>Вне направлений</u> (отрядная на втором этаже)	<u>Есенин - Сережа И</u> <u>Крестьянство, имажинизм</u> (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М <u>Акмеизм</u> (комната с печкой)	<u>Гумилев - Антон Н</u> <u>Акмеизм</u> (справа от входа в мал.холл)	<u>Мандельштам - Игорь</u> <u>Футуризм, акмеизм</u> (Справа от выхода из туалета)
<u>Маяковский - Стас</u> <u>Футуризм</u> (детская комната на втором, слева от лестницы)	<u>Северянин - Макс Б</u> <u>Эго-футуризм</u> (второй этаж, самая правая оргов)	<u>Блок - Антон Т</u> <u>Символизм</u> (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта Доделываем все к вечеру

18:30 Поэтический вечер символистов ОФОРМЛЯЕШЬ КВЕСТЫ

18:50 Воспоминание 1

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ ЗИНАИДЫ ГИППИУС (КАТЯ ФЕДЯНИНА)

Играешь: Актрису театра

Место: Большой холл

Дети: Друзья поэта

Краткое описание: Вы с Таняшей актрисы театра, делаете свою постановку, читаете стихи, Гиппиус и дети срывают спектакль, вы в с Таняшей в печали.

19:05 Воспоминание 2

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У АННЫ АХМАТОВОЙ

Играешь: Просто женщину, которая рисует Модельяни

Место: Большой холл

Краткое описание: Ведешь с детьми диалог об Ахматовой, рисуете ее, потом словеска

19:20 Поэтический вечер акмеистов Оформляешь будущие квесты

19:30 Ужин Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

ОФОРМЛЯЕШЬ БУДУЩЕЕ КВЕСТЫ

20:15 Воспоминание 3

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У ЦВЕТАЕВОЙ И МАНДЕЛЬШТАМА (АНЯ ЛУШНИКОВА И ИГОРЬ МУХИН)

Играешь: Работницу в доме

Место: Отрядная на втором этаже

Краткое описание: Подглядываешь с детьми и Машей Гапоновой за Мариной и Осипом

20:30 Воспоминание 4

ПОМОГАЕШЬ ПРОВОДИТЬ СЛОВЕСКУ ОСИПУ МАНДЕЛЬШТАМУ (ИГОРЬ МУХИН)

Место: справа от выхода из туалета

20:45 Поэтический вечер футуристов ОФОРМЛЯЕШЬ 5 КВЕСТЫ

21:10 Воспоминание 5

ИГРАЕШЬ В КВЕСТЕ У ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА (МАКС БИЧЕВ)

Место: Большой холл

Краткое описание: Читаешь письма, который Северянин пишет Круут Фелиссе, ругаешься на него, говоришь, что уйдешь, истеришь, он кидается тебе в ноги и читает стих

21:30 А что стало с серебряным веком? уборка!! ты молодец!!

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

ДОМ ПОЭТОВ - РОМАНСЫ - МАРИЯ ЛЕБЕДИНСКАЯ

Очень краткая биография

Годы жизни: 1892-1941

Отец: Иван Владимирович. Профессор, филолог, искусствовед

Мать: Мария Мейн (1868-1906). Пианистка, ученица Рубинштейна

Пишет стихи с 6 лет на русском, немецком, французском. Пока жива мать, учится в Музыкальном училище. Со смертью матери занятия музыкой сошли на нет однако музыка “перенеслась” в её творчество.

1910 - опубликован первый сборник стихов “Вечерний альбом”

1912 - опубликован второй сборник стихов “Волшебный фонарь”; знакомство с Сергеем Эфроном, рождение Ариадны.

1913 - третий сборник “Из двух книг”.

1917-1922 - гражданская война. Написание стихов и пьес помогает справиться с переживаниями

Вторая дочь, Ирина, умерла в возрасте 3 лет.

1925 - рождение Георгия Эфрона (сын). 1925-1944

Вместе с дочерью и сыном из Праги переезжают в Париж

Серия произведений посвященная известным и значимым для неё людям:

1930 - Маяковский; 1933 - Волошин; 1934 - Белый; 1936 - Кузьмин; 1937 - Пушкин.

30е - бедность. 1939 - возвращение в Москву. Арест мужа и дочери. Сын ушел добровольцем на фронт. 1941 - расстрел мужа.

31.08.1941 - самоубийство

Во что вылилось творчество

Спектакли и пьесы:

1. “Тайный жар”
2. “Душа, родившаяся где-то”
3. “Пленный дух”
4. “Каменный ангел”
5. “Ариадна”
6. “Метель”
7. “Пьеса о Мэри”
8. “Феникс”
9. “Фортуна”
10. “Цветаева. Гардероб”

Песни:

1. Все великолепии
2. Не самозванка
3. С большой нежность
4. Под лаской плюшевого пледа
5. Благословляю ежедневный труд
6. А все же спорить и петь устанешь...
7. Я тебя отвоюю
8. Мне нравится...
9. Мне тебя уже не надо
10. В черном небе слова начертаны
11. У меня в Москве купола горят

Вообще их больше, но переписывать все нет смысла

Вечер

Атмосфера: моя семья была знакома с Ариадной Эфрон - дочерью Цветаевой. Я сама тоже немного её застала. Мне лет 60.

Родных нет. Очень рада что ко мне кто-то пришел.

Саму Марину я не застала, однако дочку её, тетю Арину, я хорошо помню. Полное то имя у неё Ариадна было, но её все Ариной или Алей звали. Она часто про мать рассказывала, стихи мне ее читала. А стихов у нее много было... В детстве, они часто ездили в Крым отдыхать. Марина очень любила проводить там время. «Коктебель да чешские деревни — вот места моей души» - так она говорила. Мать Марины, Мария, была пианисткой. Ученицей самого Рубинштейна. Вам это наверное мало о чем говорит...вы же другую музыку слушаете, столько в ней суеты, но на то ж вы и молодежь чтобы суетиться. А в мое время, мы все Рубинштейна знали...Ну о чем это я, так вот, мать Маришкина, пианисткой была и Марину сами тоже учила. От того и стихи у неё такие были: тонкие, музыкальные, как будто сплетенные из музыки. Очень я их любила...Они с тетей Ариной и папкой ее путешествовали много, то в Прагу поедут, то в Париж, но в 30-е, бедность к ним пришла, они в Москву вернулись. Да...только вернулись, как и Ариадну, и Сергея, папку ее, арестовали сразу

А главное за что, по подозрению в шпионаже, ох куда ж катится этот мир...Аринка то потом освободилась, да поздно.

Марина руки на себя наложила, а отца расстреляли. Мда, выходишь так и совсем один, даже представить страшно, хотя, рано или поздно все равно один останешься...Ну да ладно, что-то меня опять не туда занесло. Тетя Арина была очень рада тому, что ее мать не забывают, что ее стихи учат и знают. Она стала одной из величайших поэтесс серебряного века. Век стали называть серебряным, всего лишь через 20 лет после смерти Марины. По стихам поэтов этого века до сих пор ставят спектакли, на многие стихи была написана музыка, поставлены спектакли. А на стихотворение Зинаиды Гиппиус “Закат” был написан мой любимый романс.

Освещена последняя сосна.
Под нею темный кряж пушится.
Сейчас погаснет и она.
День конченный — не повторится. День кончился. Что было в нем?
Не знаю, пролетел, как птица.
Он был обыкновенным днем,
А все-таки — не повторится.

ВОСПОМИНАНИЕ 2

СОБЫТИЕ МИР/СЛОВЕСКА

Дети – молодые французские и итальянские художники, Ахматова им позирует, среди детей есть организатор, постоянно ведущий с ними диалог о творчестве Ахматовой (почему она еще неизвестна), а ее браке, о связи с Модильяни (что о ней он отзывается особо). Дети и орг рисуют Ахматову. Через 4-5 минут подходит организатор и передает, что “Так вас видит Амадео”. Ахматова восхищается работой.

(Завязываем глаза, слушаем текст, начинаем словеску)

Амадео написал еще бесчисленное множество моих портретов, но этот так и остался любимым, я возила его с собой всюду.

*В синеватом Париж тумане,
И наверно, опять Модильяни
Незаметно бродит за мной.*

У него печальное свойство

*Даже в сон мой вносить расстройство
И быть многих бедствий виной.*

Но он мне — своей Египтянке...

Что играет старик на шарманке?

А под ней весь парижский гул.

Словно гул подземного моря, —

Этот тоже довольно горя

И стыда и лиха хлебнул.

Николай же в последнее время был хмур и молчалив, куда-то девалась вся его любовь и запал. Я старалась его не злить и не огорчать. Вечерами тихо писала стихи. Через неделю мы должны были ехать в Рим и в Венецию. Каждый день мое самочувствие ухудшалось, у меня постоянно болела голова, наступала тошнота, я ничего не могла есть, особенно тяжело было утром. Я не могла решить, рассказывать ли это Николаю... Что делать?

1) Дети решают рассказать

Он сидел в кабинете и что-то писал в блокнот, я подошла и **положила руку ему на плечо**: “Коля, я должна сказать тебе кое-что. Я в последнее время чувствую себя неважно: тошнит, аппетита нет, все тело ломит”. Николай поглядел на меня изумленно. В ночи мы поехали в больницу.

Врач по приезде долго расспрашивал меня о самочувствии, **мерил температуру, смотрел горло, щупал, брал какие-то анализы, заставляли пить таблетки и микстуры.**

В конце концов он подошел к нам с Николаем и сказал “Анна, вы беременны”.

2) Дети решают не рассказывать

Я решила его не тревожить. Помявшись около его кабинета, где он что-то писал, склонившись над столом, я тихо ушла в спальню. Кое-как уснув, ночью я вскочила **от резкой боли** и тошноты. Николай крепко спал. Я сбежала вниз по лестнице, взяла первого извозчика и доехала до госпиталя. Выходя, я чиркнула записку Николаю, куда уехала.

Врач по приезде долго расспрашивал меня о самочувствии, **мерил температуру, смотрел горло, щупал, брал какие-то анализы, заставляли пить таблетки и микстуры.**

Я сидела в приемной и ждала, когда почувствовала **прикосновение чьих-то рук к плечам.**

Николай смотрел на меня с неммым упреком, видимо, осуждал, что ничего не сказала ему.

Вышел доктор и сказал нам фразу, изменившую мою жизнь: “Анна, вы беременны”.

Николай был счастлив и взволнован, а я не могла найти слов. Вернувшись в дом, я весь вечер писала.

Я научилась просто, мудро жить,

Смотреть на небо и молиться Богу,

И долго перед вечером бродить,

Чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи

И никнет гроздь рябины желто-красной,

Слагаю я веселые стихи

О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь

Пушистый кот, мурлыкает умильней,

И яркий загорается огонь

На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь

Крик аиста, слетевшего на крышу.

И если в дверь мою ты постучишь,

Мне кажется, я даже не услышу.

Недели шли, беременность протекала тяжело, словно болезнь. По ночам я просыпалась в **холодном поту**, казалось, что все это медленно меня убивает.

Одним утром Николай подошел и сказал, что нужно выдвигаться в Рим. Он сказал, что я могу поехать с ним, или же он поедет один, билеты уже были куплены, заядлый путешественник Гумилев не хотел их терять. Поэтому даже не предлагал мне вариант, где он остается со мной. Нужно было что-то решить и ответить ему.

1) Решают не ехать с ним

“Что ж, Анечка, это твой выбор. Я отправлюсь завтра утром, тебя же попрошу поехать к моей семье, там ты и наш ребенок будете в сохранности”. Он говорил как-то отрешенно, холодно. Меня как будто облили водой. До последнего я надеялась, что он никуда не уедет, не оставит меня одну в положении, но этого не произошло. Он уехал сначала в Италию, затем в Африку, я не видела его ужасно долго.

2) Решают поехать с ним

Следующим утром мы отправились в Рим. Моя поездка оказалась еще труднее, чем представлялась ранее, я чувствовала себя одиноко, Николай же вечно был занят, вечно в делах. Предоставленная сама себе, я изнывала от зноя и жары. Видя мои мучения, Коля отправил меня обратно, в Слепнёво, к своей семье. Но за мной он не поспешил, после Италии уехал в Африку.

Сегодня мне письма не принесли:

Забыл он написать или уехал;

Весна как трель серебряного смеха,

Качаются в заливе корабли.

Сегодня мне письма не принесли...

Он был со мной еще совсем недавно,

Такой влюбленный, ласковый и мой,

Но это было белою зимой,

Теперь весна, и грусть весны отравна,

Он был со мной еще совсем недавно...

Я слышу: легкий трепетный смычок,

Как от предсмертной боли, бьется, бьется,

И страшно мне, что сердце разорвется,

Не допишу я этих нежных строк...

Он вернулся только к октябрю, когда родился наш сын Лев. Тогда я точно увидела, что он все еще меня любит, так взволнован он был и счастлив.

Загорелись иглы венчика

Вкруг безоблачного лба.

Ах! улыбчивого птенчика

Подарила мне судьба

Все время с самого начала нашего брака я не переставала писать, стихов этих накопилось великое множество, хватало на несколько сборников. Николай же мои стихи слышал еще в юности. Вначале я действительно писала очень беспомощные стихи, что Николай Степанович и не думал от меня скрывать. Он действительно советовал мне заняться каким-нибудь другим видом искусства, например, танцами (говорил: “ты такая гибкая”).

Что Николай не любил мои ранние стихи – это правда. Да и за что их можно было любить! Когда он был в Африке, я показывала разным нашим друзьям свои стихотворения и получала восторженные отзывы, а ему никак не решалась. Случай выдался, когда он вернулся из Аддис-Абебы. Красивый, загорелый, только зашедший в гостиную с чемоданом, он сидел на диване. Я мялась в дверях и не могла решиться с ним заговорить. Не знала, что же мне делать.

1) Решают показать

Я под села к нему и аккуратно передала стопку листов. Он удивленно посмотрел и спросил: “Ты написала это пока меня не было?”. “Да, и даже немного раньше”. Он прочитал всего пару страниц и вздохнул. Мне казалось, сейчас он выскажет что-то неодобрительно-колкое, но он сразу сказал: “Ты – поэт, надо делать книгу”.

2) Решают не показывать

Сил показать свои строки мне не хватило, я оставила записи на столике, а сама под села к нему, говорили о его произведениях, о путешествии, о друзьях и вестях. Под утро я отправилась спать. Проснувшись, я вышла в гостиную, Николай Степанович сидел спиной ко мне на кресле и перебирал страницы. Я ужаснулась, узнав в них свои стихотворения. Он услышал мои шаги, обернулся и сказал: “Ты – поэт, надо делать книгу”. Так появился мой сборник “Вечер”, так я стала частью “Цэха поэтов”, так он привел меня в “Бродячую собаку” на мое первое выступление.

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Дети: у Цветаевой – работники её дома, у Мандельштама – его друзья, которые приехали с ним.

Дальше это всё – диалоги ОМ и МЦ, а дети прислуга в доме, но им очень интересно, поэтому они убираются, готовят, выполняют какие-то поручения МЦ или ОМ. Всё время находятся в комнате, занимаясь каким-то делом прислуги.

Мир: всё начинается с того, что Марина говорит, что хочет начать писать. Тут просит работников снова подготовить ей рабочее место (надеюсь, что по памяти, но если нет, то она им говорит), во время этой подготовки в дверь кто-то стучится. Она просит кого-то из детей открыть дверь.

ОМ: Поэт Осип Мандельштам. Петербургский знакомый Марины Ивановны...

МЦ: Кто там пришел?

Кто-то из детей передает, что это Осип.

МЦ встает и подходит к нему.

ОМ: Здравствуй. Можно пройти?

МЦ: Осип, здравствуй. *протягивает ему руку на поцелуй*

ОМ целует руку!

МЦ: Я часто о вас думала. Ваши стихи это что-то потрясающее. Я искренне считаю вас гением.

ОМ: Это очень приятно слышать, я думал, что Вы уже и забыли меня. Боялся, что встреча в Петрограде не осталась в вашей памяти.

МЦ: Что ж мы стоим, давайте пройдем на кухню, выпьем кофе. \Детям\, подготовьте всё для нас, пожалуйста. Кофе, булочки, масло и варенье. \дети делают бутеры\

ОМ: Я никогда еще не видел такого интересного дома — он похож на шкатулку с секретом.

МЦ: Да, это так. Потому мы сюда и перебрались. Квартира и в самом деле необыкновенная. Вы заметили, сколько здесь этажей?

ОМ: — Ну конечно. В вашем доме два этажа.

МЦ: — Так кажется, если глядеть на него с улицы. Квартира трехэтажная — вот вам первый секрет нашей шкатулки. А ведь есть и другие... Я влюблена в этот дом и никуда отсюда не уеду. Я переехала сюда с мужем Сергеем Эфроном переехали два года тому назад. Дом мне сразу понравился: у одной из комнат был выход на плоскую крышу, в потолке другой — окно, еще тут были интересные узкие лесенки. Сергей хотел присмотреть квартиру побольше, в современном доходном доме: они могли позволить себе многое. Но я решила, что жить надо здесь, а он привык меня слушаться. Особнячок, который нам подарили к свадьбе, мы сдали. Его арендовала частная психиатрическая лечебница, моя родня решила, что это дурной знак. Тот дом был очень уютный, напоминал особнячок в Трехпрудном, где много лет жило семейство Цветаевых... Но я грустила только о лохматом дворовом псе Османе: я очень любила собак, а с домами и вещами расставалась без сожаления.

ОМ: Да, я тоже очень сильно люблю собак...

МЦ: Кажется это единственная вещь в которой мы с вами схожи

ОМ: Да, вы правы. Ведь я сын порвавшего с общиной мелкого купца-еврея, мастераперчаточника, несостоявшегося раввина... А вы Дочь создателя и пожизненного почетного опекуна московского музея изящных искусств имени Александра III, будущего Пушкинского, знаменитого ученого, профессора Московского университета, знатока античности... В руки моего отца навеки вьелась черная краска от кож, с которыми он работал, русский царь не стал бы с ним разговаривать ни при каких обстоятельствах — а Иван Владимирович Цветаев, ваш отец, был представлен императору.

МЦ: Это, наверное, не столь важно. Хотя и детство наше прошло по-разному. Я много путешествовала...

ОМ: Я тоже, только качество этих путешествий у меня совсем другое.

МЦ: Да, я прекрасно понимаю. А почему вы сейчас не на фронте?

ОМ: Изначально я рвался, но по здоровью не подошел, хотя сейчас даже смешно вспоминать мои порывы.

МЦ: А мой муж Серёжа сейчас там.

ОМ: Ваш муж...

МЦ: Да, Сергей Эфрон. Он тоже был на даче у Макса. Вы не помните?

ОМ: Немного припоминаю...

МЦ: Что вы так смутились...

ОМ: Да так, ничего.

МЦ: А почему вы вообще оказались в Москве?

ОМ: он кашлянул, потер подбородок и сказал, что давно собирался посмотреть Москву. Быть может, Марина Ивановна покажет ему свой город...

МЦ: Конечно, с удовольствием. Я люблю Москву и готова вам показать и рассказать о ней. Может сейчас прогуляемся?

ОМ: Хорошо. Только я же приехал не один, так что придется идти всем вместе.

МЦ: Ничего страшного, будет большая экскурсия.

одеваются и идут гулять

ОМ: Марина, я должна вам признаться. Я приехал сюда не ради Москвы, а ради вас. Тогда в Петрограде вы... вы очаровали меня. Я не мог вам этого сказать, ведь у вас есть муж. Но я невероятно влюблен в вас. Вы не представляете как хорошо бродить по чужому городу с женщиной, в которую влюблен, — очаровательной, близкой и в то же время недоступной. Это хмелит сильнее вина, кружит голову больше, чем опиум.

МЦ: Мне лестно ваше внимание. Невероятно приятно слышать такое признание от человека, которого я считаю настоящим гением. После нашей встречи я написала кое-что...

Разлетелось в серебряные дребезги

Зеркало, и в нем — взгляд.

Лебеди мои, лебеди

Сегодня домой летят!

Из облачной выси выпало

Мне прямо на грудь — перо.

Я сегодня во сне рассыпала

Мелкое серебро.

Серебряный клич — звонок.

Серебряно мне — петь!

Мой выкормыш! Лебеденок!

Хорошо ли тебе лететь?

Пойду и не скажусь

Ни матери, ни сродникам.

Пойду и встану в церкви,

И помолюсь угодникам

О лебеде молоденьком.

ОМ: Марина! Как это прекрасно! Вы настоящий гений! Я тоже писал...

В разноголосице девического хора
Все церкви нежные поют на голос свой,
И в дугах каменных Успенского собора
Мне брови чудятся, высокие, дугой.
И с укрепленного архангелами вала
Я город озирал на чудной высоте.
В стенах Акрополя печаль меня снедала
По русском имени и русской красоте.
Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,
Где реют голуби в горячей синеве,
Что православные крюки поет черница:
Успенье нежное – Флоренция в Москве.
И пятиглавые московские соборы
С их итальянскою и русскою душой
Напоминают мне явление Авроры,
Но с русским именем и в шубке меховой.

МЦ: Знаете, Москва не та, что несколько лет назад: в войну город изменился. На улицах появилось много солдат из запасных полков, в трамваях толкались локтями злые на весь мир заводские рабочие и эвакуированные из западных губерний. Стало больше грубости и грязи, в воздухе витало ожидание чего-то дурного.

ОМ: Я всё равно очарован городом, мне кажется, что тут еще жива настоящая, допетровская, нутряная Россия. Боюсь, что мне пора возвращаться в Петроград. Марина, я буду скучать... Прощайте, я приеду еще! Мы еще увидимся! Они расходятся, МЦ возвращается домой.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Квест 4: “Надя”

Красный - действия (мерил температуру - суем ребенку подмышку градусник)

ДАТЬ ДЕТЯМ В РУКИ:

- Сумку (внутри шарф и стакан)
- Кошелек с монетами и купюрами

ПОДГОТОВИТЬ:

- Хлеб черный
- Молоко
- Ключ
- Звуки

Ввод:

1917 год начало Гражданской войны. Прошло уже два года, процветает людоедство, насилие, грабеж, эпидемия Тиф, от которой погибло не меньше сотни тысяч человек...

Эти два года я скитался между Москвой и Петроградом, бежал от голода, насилия, мешочников и карманников. Но последнее время я жил в Советской России. Но вот сейчас я еду в Киев, в другой город... Стихи даются хуже, а ведь я только обрел известность благодаря моим “революционным” произведениям... Но сейчас уже как 2 года война...

Зверинец

Отверженное слово «мир»
В начале оскорбленной эры;
Светильник в глубине пещеры
И воздух горных стран – эфир;
Эфир, которым не сумели,
Не захотели мы дышать.
Козлиным голосом опять,
Поют косматые свирели.
Пока ягнята и волы
На тучных пастбищах водились
И дружелюбные садились
На плечи сонных скал орлы, –
Германец выкормил орла,

И лев британцу покорился,
И галльский гребень появился
Из петушиного хохла.
А ныне завладел дикарь
Священной палицей Геракла,
И черная земля иссякла,
Неблагодарная, как встарь.
Я палочку возьму сухую,
Огонь добуду из нее,
Пускай уходит в ночь глухую
Мной всполошенное зверье!
Петух и лев, широкохмуры
Орел и ласковый медведь –
Мы для войны построим клеть,
Звериные пригреем шкуры.
А я пою вино времен –
Источник речи италийской –
И в колыбели праарийской
Славянский и германский лен!
Италия, тебе не лень
Тревожить Рима колесницы,
С кудахтаньем домашней птицы
Перелетев через плетень?
И ты, соседка, не взыщи:
Орел топорицится и злится.
Что, если для твоей пращи
Тяжелый камень не годится?...

Словеска:

Киев встретил меня меня холодным ветром, промозглым дождем, практически растаявшим снегом, который превратился в слякоть и грязь (**вентилятор и брызги воды в лицо**).

Из-за ветра, который дул мне прямо в глаза приходилось закрывать лицо рукой, из-за чего не видел куда иду. Вдруг, я споткнулся (**ударить детей по ноге**) о что-то крупное, лежащее на земле, и практически упал. Я знаю что творится на вокзалах во время войны, поэтому не уверен, что хочу смотреть вниз:

1) Посмотреть вниз:

Взглянув под ноги, я ужаснулся. Конечно, я был прав. На вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

2) Пойти дальше

Я не решился посмотреть вниз и пошел дальше. Но на подсознательном уровне я понимал что это было. В период Гражданской войны на вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

В моем животе раздалось урчание, я не ел ровно с того момента как сел в поезд, поэтому я решил отправиться в городское кафе, где смогу подкрепиться.

Пока я шел по Киеву и искал подходящее место, я задумался о своем побеге. От чего я вообще бегу? От голода, ненависти и насилия. В стране царит голод мучительный для всех, ему неважно - писатель ты или чиновник. Сейчас самый разгар Гражданской войны, к ней и голоду присоединилась еще очень быстро разрастающаяся эпидемия - сыпный тиф, от которой уже погибло больше сотни тысяч человек. Я шел довольно долго, но все никак не мог найти подходящее мне место, может стоит обратиться к какому-нибудь прохожему?

Оглядеться вокруг

Я решил оглядеться вокруг. Ветер давно утих и на город спускался туман, смеркалось. Мимо меня пробегали люди, все держались за свои шарфы и шапки, чтобы те не упали, лица их были мрачными и недовольными. Я обернулся назад и отметил для себя, что улица довольно бедная, здесь, в основном, маленькие жилые дома, был всего один магазин и две лавки, с хлебом, за которой стоял мужчина, а также с молоком, за которой стояла женщина. Продуктов там практически не было, да и стоят они, скорее всего, дорого. Но может мне стоит обратиться к одному из них, они должны хорошо разбираться в местности, раз что-то продают тут.

1) Подойти и обратиться к мужчине

Я решил подойти к хлебной лавке. Продавец был плотным, грузным, с большим животом с густыми усами и бровями, который были сдвинуты почти к самым глазам.

- Здравствуйте - сказал я
- Здравствуй, 20 рублей за фунт - сказал мне продавец
- Ох, спасибо большое, но я не за этим...
- А за чем тогда? - мужчина, как мне показалось, еще больше помрачнел.
- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...

- Если голоден, можешь купить у меня хлеба - грубо ответил мужчина, достал из кармана своего пальто сигару, положил ее в рот, достал спички:

- Заслони своими руками снег (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавец благополучно зажег сигарету и начал курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать жену и детей, а на службу тоже идти не могу, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а хлебом я не наемся и руки мои он тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с молоком. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и она может попросить купить молока. Не понимаю как мне поступить....

• ОСТАТЬСЯ У МУЖЧИНЫ

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете отрезать мне один кусок хлеба, пожалуйста...

- Всего один кусок? 1 рубль 15 копеек.

Я достал несколько монет из кошелька (один из детей достает из кошелька монеты) и отдал их мужчине, он же дал мне хлеб (дать каждому из них хлеб), который уже заветрился и был не очень свежим. В моем животе снова заурчало и я сделал укус.

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?

- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.

- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера

- Артистическое кафе?

- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?

- Конечно, ведь я сам поэт.

- Поэт? Понятно. Да свидания.

- До свидания

• ПОДОЙТИ И ПОГОВОРИТЬ С ЖЕНЩИНОЙ

Я решил рискнуть и отправился к молочной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо женщины, это оказалась обычная бабушка, маленькая, хрупкая. Кажется, она увидела, что я направляюсь в ее сторону и сразу улыбнулась мне, помахала подзывая к себе.

Я подошел к ней.

- Здравствуй, внучек! - бабушка снова мне улыбнулась, морщинки стали более глубокими.

Одета она была бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у нее даже не было шарфа, ей явно было холодно.

- Здравствуйте, бабушка! - сказал я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?

- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?

- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.

- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.

- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть бабушка, опыта много должно быть, но в ней никакой прагматичности нет, добрая она очень. Думаю, что могу купить у нее стакан молока в знак благодарности.

- Бабушка, а почему у вас стакан молока? - Еще не дождавшись ответа на свой вопрос я полез в сумку за стаканом (у одного из детей в руках сумка, где лежит стакан).

- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Бабушка забрала у меня стакан и налила мне молоко, я же в это время достал 1 рубль и положил их на край лавки, забрал свой стакан и сделал глоток молока.

- Милок, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?

- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.

- Ох, ну что ты, давай я тебе бутылку молока дам,, хотя бы. - бабушка засуетилась в поисках бутылки.

- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!

- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще

- Хорошего вечера вам, до свидания!

- До свидания, внучек, здоровья тебя!

- И вам здоровья, бабушка.

2) Подойти к женщине

Я решил подойти к молочной лавке. Продавщица была плотной, грузной, с густыми бровями, который были сдвинуты почти к самым глазам, несвойственно высокой и хмурой.

- Здравствуйте - сказал я

- 20 рублей за литр - сказала мне продавщица

- Ох, спасибо большое, но я не за этим...

- А за чем тогда? - женщина, как мне показалось, еще больше помрачнела.

- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...

- Если голоден, можешь купить у меня молока - грубо ответила женщина, достала из кармана своего пальто сигару, положила ее в рот, достала спички:

- Заслони своими руками ветер (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавщица благополучно зажгла сигару и начала курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать детей, а муж на службу ушел, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а молоком я не наемся и руки мои оно тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с хлебом. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и мужчина может попросить купить хлеба. Не понимаю как мне поступить....

- **ОСТАТЬСЯ У ЖЕНЩИНЫ**

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете налить мне стакан молока,, пожалуйста...
- Всего один стакан? 5 рублей и твой стакан, я ж не в руки тебе наливать буду.

Я достал несколько монет из кошелька (**кошелек у ребенка, достает оттуда монеты**), стакан из и отдал их женщине, она же наполнила мой стакан, **я сделал глоток**.

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?
- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.
- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера
- Артистическое кафе?
- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?
- Конечно, ведь я сам поэт.
- Вот как. Понятно, ну, можешь идти.
- До свидания

- **ПОДОЙТИ И ПОГОВОРИТЬ С МУЖЧИНОЙ**

Я решил рискнуть и отправился к хлебной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо мужчины, это оказался обычный дедушка, маленький, хрупкий. Кажется, он увидел, что я направляюсь в его сторону и сразу улыбнулся мне, помахал подзывая к себе.

Я подошел к нему.

- Здравствуй, внучек! - дедушка снова мне улыбнулся, морщинки стали более глубокими.

Одет он был бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у него даже не было шарфа, и ему явно было холодно.

- Здравствуйте, дедушка! - поздоровался я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?
- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабаk и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?
- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.
- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.
- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть и дедушка, опыта много должно быть, но в нем никакой прагматичности нет, добрый очень. Думаю, что могу купить у него кусок хлеба в знак благодарности.

- Дедушка, а почему у вас кусок хлеба? - Еще не дождавшись ответа на свой вопрос я полез в кошелек за рублем. (**кошелек у ребенка, достает оттуда монету**)
- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Он дал мне большой, толстый кусок хлеба (**дать детям по толстому куску хлеба**). В моем животе заурчало и я сделал кусок.

- Милок, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?
- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.
- Ох, ну что ты, давай я тебе два фунта хлеба дам, хотя бы. - дедушка засуетился в поисках вещи, в которую можно хлеб завернуть.
- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще
- И вам здоровья, дедушка.

Я помахал рукой на прощанье и отправился по указанной дороге. Снег и ветер снова усилились, а мои туфли были все в слякоти, которой становилось лишь больше.

Спустя 10 минут я дошел до нужного места, передо мной было два заведения. "Черепково" и "ХЛАМ". Не знал куда мне отправиться...

1) **"ХЛАМ"**

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка "ХЛАМ".

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку. Девушка сидела у стены за одним из мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея. Она сидит словно ангел, склонилась над своей работой, после отдалилась, начала хмурить брови, что мне показалось очень милым.

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к даме.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.
- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 100 рублей в сутки, устроит вас?

- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

*Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник*

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал. Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

- ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.
- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам свое стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится.
Она похожа на меня.

*- И поныне на Афоне
Древо чудное растет,
На крутом зеленом склоне
Имя божие поет.
В каждой радуются келье
Имябожцы-мужики:
Слово — чистое веселье,
Исцеленье от тоски!
Всенародно, громогласно
Чернецы осуждены,
Но от ереси прекрасной
Мы спастись не должны.
Каждый раз, когда мы любим,
Мы в нее впадаем вновь.
Безмяннуну мы губим,
Вместе с именем, любовь.*

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

*Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза, —
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.*

*Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.*

*Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...*

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения "Ленинград", ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валяюсь с ног от усталости.
- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте.

Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

2) “ЧЕРЕПКОВО”

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка “Черепково”.

Открыв дверь, я почувствовал неприятный аромат. Внутри было много пьяных людей, кто-то уже спал на полу, на столе. Посреди помещения дрались двое пьяных мужчин, некоторые кричали им что-то несуразное, некоторые лишь посвистывали, а дедушка стоящий за старой стойкой грустно смотрел на эту картину. Вдруг, я заметил как в мою сторону летит стеклянная бутылка, хотел было отойти, но не успел. Она больно ударила о мою руку, а после с дребезгом упала на пол. Я сразу покинул кабак, чтобы отправиться в кафе с вывеской “ХЛАМ”.

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку. Девушка сидела у стены за одним их мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея..

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к ней.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.
- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 150 рублей в сутки, устроит вас?
- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

*Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник*

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал. Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

● ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.
- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится. Она похожа на меня.

*- И поныне на Афоне
Древо чудное растет,
На крутом зеленом склоне
Имя божие поет.
В каждой радуются келье
Имябожцы-мужики:
Слово — чистое веселье,
Исцеленье от тоски!
Всенародно, громогласно
Чернецы осуждены,
Но от ереси прекрасной
Мы спастись не должны.
Каждый раз, когда мы любим,
Мы в нее впадаем вновь.
Безымянную мы губим,
Вместе с именем, любовь.*

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

*Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза, —
Цветочная проснулась ваза*

И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения “Ленинград”, ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валяюсь с ног от усталости.

- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте. Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

Вывод:

Черепашка

На каменных отрогах ПиэриИи
Водили музы первый хоровод,
Чтобы, как пчелы, лирники слепые
Нам подарили ионийский мед.
И холодком повеяло высоким
От выпукло-девического лба,
Чтобы раскрылись правнукам далеким
Архипелага нежные гроба.
Бежит весна топтать луга Эллады,
Обула Сафо пестрый сапозок,
И молоточками куют цикады,
Как в песенке поется, перстенок.
Высокий дом построил плотник дюжий,
На свадьбу всех передружили кур,
И растянул сапозник неуклюжий
На башмаки все пять воловьих шкур.
Нерасторопна черепаха-лира,
Едва-едва беспалая ползет,
Лежит себе на солнышке Эпира,
Тихонько грея золотой живот.
Ну, кто ее такую приласкает,
Кто спящую ее перевернет?

Эти строки я посвятил своей будущей жене - Надежде Хазиной (Мадельштам).

Меня сразу привлекла ее хрупкость, уверенность, как она без сомнений, сразу после нашего знакомства поднялась в мой номер. Мне было 28 лет, а Наде 19. Она уже считала себя художницей, а я всюду читал свои стихи. Мы общались долго и много, позже мы вместе ездили по России, Грузии и Украине, Надя всегда была со мной. Мы вместе бежали от голода, войны и насилия.

Одним утром, мы поняли, что вместе будем навсегда, купили в ближайшем монастыре кольца и обручились. Это был 1922 год...

ВОСПОМИНАНИЕ 5

Игорь заходит в дом, там плачет Вера, она кидает в Игоря письма, а там от Фелиссы круут, она просит объяснений, как это все так вышло, почему она ему до сих пор пишет, почему когда вера все время ищет им хоть какую-то помощь, выпросила у офицера пойки на каждый день, чтобы они не умерли с голоду, почему тот просто общается с призраками прошлого. Игорь невнятно отвечает, после чего вера говорит, что уходит, а когда вернется, пусть он либо остается, либо уйдет к Фелиссе, Игорь уходит к себе наверх, читает письмо начинает отвечать, после чего дети должны начать обсуждать, что лучше остаться с Верой или отправить письмо Фелиссе. После чего в итоге должны прийти к выводу, что конечно Фелисса прекрасна, он ее любит. Но, а Вера любит его, он понимает, что сейчас является тяжелой ношей, для такой молоденькой красавицы. Он вспомнил, что недавно практически дописал свой последний стих, после чего спускается вниз, встречает веру в пальто, которая спрашивает, что тот решил, он помогает ей снять, пальто, после чего поднимает руки, падает на колени, палчет и начинает ей читать стих

Ты влилась в мою жизнь, точно струйка Токая
В оскорбляемый водкой хрусталь.

И вздохнул я словами: "Так вот ты какая:
Вся такая, как надо!" В уста ль
Поцелую тебя иль в глаза поцелую,
Точно воздухом южным дышу.
И затем, что тебя повстречал я такую,
Как ты есть, я стихов не пишу.
Пишут лишь ожидая, страдая, мечтая,
Ошибаясь, моля и грезя.
Но писать после слов вроде: "Вот ты какая:
Вся такая, как надо!" - нельзя.

Вера поражается этим стихотворением, говорит, что очень любит его, рада что тот снова начинает писать

Молитва

Достоевскому Благочестивого монастыря
Гостеприимство радостно вкушая,
Я говорю: жизнь прожита большая,
Неповторяемая на земле!
Все находимое порастерял
И вот, слезами взоры орошая,
Я говорю: жизнь прожита большая...
Проговорил — и сердцем обомлел:
Большая жизнь, но сколького не знал!
Мелькают страны, возникают лица
Тех, о которых некому молиться,
Кто без молитвы жил и постарел...
Чем дольше-жизнь, тем явственней сигнал...
С кем из неизвестных суждено мне слиться?
О всех, о ком здесь некому молиться,
Я помолюсь теперь в монастыре...

Игорь умер на руках у нелюбимой женщины, говорят, что тому даже нравилась, больше ее младшая сестра Валерия, чем сама Вера, это не странно, у него часто были романы с сестрами Много тайн хранит эта любовь, если ее можно таковой назвать. Следующая судьба творчества Игоря такова, уже в середине 20 века, заходя в магазин, встретить его сборники было тяжело, практически все запретили, да и просто забыли, тот кто когда-то был королем поэтов, оказался в небытие